

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Марина
СЕРОВА

Любовница

года

МОСКВА

2 0 1 6

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 **Любовница года : [роман] / Марина Серова. —**
Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Рус-
ский бестселлер).

ISBN 978-5-699-85550-6

Конкурс красоты — мероприятие сомнительное. Ведь не всегда понятно, кто же соревнуется: красотки или их спонсоры... Ни для кого не было секретом, что первое место было изначально «куплено» для Милы ее любовником, «колбасным императором» Смирновым. Однако победила Катя — любовница «молочного короля» Артемьева. Накануне финала Мила покрылась ужасной сыпью и не смогла продолжать участие в гонке за короной. Поползли слухи, что аллерген, вызывающий такую кожную реакцию, содержится в веществе, применяемом в молокообработывающей промышленности. Вскоре Артемьев был убит, а Смирнова задержали по подозрению в его убийстве. Мила, уверенная в невиновности любовника, наняла частного детектива Татьяну Иванову для поисков настоящего убийцы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-85550-6

© Серова М., 2015
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ГЛАВА 1

— Ну так что, я стартую?

— Валяй!

Светка, моя давняя подруга и гениальная парикмахерша, бодрым голосом подтвердила свое согласие в очередной раз сделать из меня совершенство, и я вылетела из квартиры, радуясь, что у всех сегодня такое же прекрасное настроение, как у меня.

А для хорошего настроения были все поводы.

Буквально на днях я закончила сложное и запутанное расследование, занявшее целую неделю, и благодарные клиенты в качестве дополнительного бонуса к гонорару пригласили меня на крутой корпоратив, где собиралась вся городская элита. Собственно, и клиенты эти были далеко не последними ее представителями, и для налаживания перспективных связей такое приглашение пришлось мне как нельзя более кстати.

Ну а чтобы сойти в такой компании за свою, выглядеть нужно было соответственно. Поэтому я и позвонила Светке.

Оказалось, что ближайшие два часа у нее свободны и она полностью может посвятить их только мне одной. Сейчас было три, вечеринка начиналась в шесть, так что после посещения парикмахерской я успевала захватить домой и облачиться в парадно-выходной туалет, который вчера обдумывала полночи.

Богатая и счастливая, не спеша двигалась я по дорогам родного города и даже пробок не было в этот день, — настолько судьба оказалась благосклонна.

«Сейчас из Золушки меня превратят в принцессу, а заодно расскажут все последние городски сплетни», — думала я, заходя в зал, где колдовали служители прекрасного.

Света сияла как солнце. Какие-то, вероятно, очень позитивные новости, просто переполняли ее, и, опасаясь, что она взорвется, не в силах сдерживать в себе потоки слов и эмоций, я поспешила сесть в кресло и предоставить свою голову в ее распоряжение.

Как истый профессионал, Света начала с главного.

— Цвет платья?

— Черный, разумеется. Мероприятие солидное.

— Одобряю. Тогда губы сделаем ярко, волосы пышно, а глаза... глаза...

— Темно.

— Темно?

— Темно. Тени — глубокие, ресницы — длинные. И никакого разноцветья. Пятьдесят оттенков серого.

— Как скажешь. Желание клиента для нас закон.

Уверенными, доведенными до автоматизма движениями Света стала делать из меня королеву и наконец дала волю переполнявшей ее болтливости.

— По какому поводу праздник?

— Удачное завершение сложного дела, хороший гонорар и — дополнительная благодарность в виде приглашения на крутую вечеринку.

— Ясно. Значит — разбогатела?

— Вроде того.

— Меня тоже можешь поздравить.

— Выгодные клиенты?

— Бери выше.

— В смысле?

— Конкурс красоты!

В этот момент выражение лица моей подруги было таким, будто сама она победила в этом конкурсе.

— Что, причесывала красоток?

— Еще как! Нас там целая бригада была. ■

И визажисты, и парикмахеры, и маникюр, и педикюр, даже аквагримеры были, представляешь?

— Неслабо.

— Не то слово. Пахали как негры. Но и — оправдало себя.

— Теперь машину купишь?

— Виллу в Испании, — сразу помрачнела Света. — Ты что-то со своих не больно-то купила. Так и едешь на своей столетней.

— Ладно, не дуйся. Я же шучу. Расскажи лучше, что там интересенького было на конкурсе. Чай, девчонки зубами друг у друга победу рвали?

— Наивная. Все места распределены были еще до начала. Какой дурак будет на сомнительную фишку ставить? Первые места первым делом с торгов ушли. А потом уж мелочовка распродавалась.

— И кому же достался главный приз?

— Смирнова знаешь? У него мясная империя. Колбасы, деликатесы...

— Ну, личным знакомством похвастаться не могу, но слышала.

— Ну вот. Он свою протезе толкал. А Артемьев — свою. Молочное королевство. Йогурты, творожок... тоже, надеюсь, слышала. Девчонки втихаря так и прозвали этот конкурс мясомолочным. Но выиграть должен был Смирнов. То ли заплатил побольше, то ли

Луганскому больше по душе окорока, чем йогурты...

— Какому Луганскому?

— Эх ты, деревня. Это ж самый главный.

Устроитель. Он всю эту заварушку и затеял.

— А он кто — мясной или молочный?

— Поднимай выше.

— Куры гриль?

— Нефтепереработка.

— Ух ты! В каких же высоких сферах ты обитаешь, подруга моя.

— А то! — гордо откинула челку Светка.

— Нам, деревенским, и не мечтать о таком.

— Ладно, не расстраивайся. Вот сходишь на вечеринку, подцепишь себе там какого-нибудь короля бензоколонки, глядишь, лет через десять на «Приору» накопишь.

— Спасибо, добрая моя. Тебя первую приглашу покататься.

Фамилии, которые перечисляла Света, все до единой значились в списке гостей ожидающего меня корпоратива. Но я не стала говорить об этом подруге. Пусть думает, что она — самая крутая. Пусть порадует. Минуты счастья так мимолетны...

— ...и тогда все поняли, кому назначено первое место, — между тем тараторила Светка. — Главное, зрители на нее ноль внимания, а жюри присуждает да присуждает. И самое смешное, артемьевская девчонка гораздо

больше всем понравилась. И мордашка приятная, и вообще... Ей все время хлопали, когда она выходила. А эта... Стерва стервой. И посмотреть не на что. Но что ты хочешь — бабки проплачены, надо отрабатывать.

— Стерва?

— Ну да. Я ей прическу навороченную делаю, с точностью до волосинки... Нанотехнологии, можно сказать. А она сидит, по телефону треплется, башкой вертит туда-сюда. Ну не стерва?

— Ну, знаешь ли... если каждого, кто треплется по телефону, в стервы записывать... Я вот тоже иногда разговариваю. Так что же я, по-твоему, из-за этого уже и стерва?

— Ты-то?! Да ты всем стервам стерва! Стерва из стерв. Самая стервозная стервоза, какая только...

— Спасибо, добрая моя, можешь не продолжать. Твое отношение к красивым женщинам мне предельно ясно. Ты лучше скажи, у этого Луганского, у него своей кандидатуры не было, что ли?

— О-о-ой, там вообще караул. Ну, то есть выпустить-то он ее выпустил, конечно, порадовал девушку, но про какие-то места там даже речи не стоило начинать. Старая, страшная... толстая. Тут никакими бабками не замажешь. Только приз зрительских симпатий — больше никаких вариантов.

- Злая ты, Света. Завистливая.
- Вот уж чему не завидую! Видела бы ты ее.
- Ну а стерва как? Выиграла?
- Да хрен с маслом!
- В смысле?

— А в том и смысле. Видать, у кого-то чувство справедливости разыграло, вот ей фасад-то и подпортили. Слегка. Чтоб не совалась в калашный ряд с таким рылом.

— Что, фонарь под газом поставили?

— Фонарь... Фонарь — это криминал, а там не дураки сидят. Короче, перед финальным дефиле пришли мы их красить и чуем — что-то не то. Все какие-то возбужденные, нервные... как на вулкане. И Милки этой нет и нет. Ну, которая смирновская-то. Главная претендентка. А время идет. Ну, мы потихоньку стали приступать... с задних рядов, как говорится. А то не успеем — сами же окажемся крайними. Кому это надо? Ну а капризные примы могут и в последний момент появиться, это уж испробовано. Ну вот. Приходит эта ихняя менеджерша, — тоже стерва та еще, — и говорит: «Люда заболела». Ну, в смысле, Милка-то. Людмила. Ну, заболела и заболела, наше дело маленькое. На дефиле так и не появилась она, и первое место артемьевской досталось. Кате. Ну, мы порадовались, мол, вот — есть справедливость на свете. А потом слышу — девчонки чего-то шушукуются. По-

дошла, а там одна рассказывает: Милке этой ночью всю морду дрянью какой-то намазали, она проснулась вся в прыщах. Да такие огромные — никаким гримом не замажешь. И лицо, и плечи... в общем, кругом обрабатывали девушку.

— И кто же этот негодяй?

— Да известно кто. Как говорится, в каждом вопросе ищи, кому выгодно. Первое место кому ушло? Артемьеву. Значит, и посланец от него был.

— И известно, кто именно?

— Шутишь? Кто же в таком признается? Разве вот ты расследуешь, пытливая наша.

— Заплати, я займусь.

— Вот-вот. Всем вам одно только нужно. Короче, ходят слухи, что аллерген, вызвавший такую реакцию, очень похож на некое вещество, применяемое в молокообработывающей промышленности. То ли консервант, то ли стабилизатор какой-то... в общем, что-то в этом роде. А о подробностях история умалчивает.

— Понятно. Что творится на свете!

— Не говори. Просто ничего святого не осталось в людях.

Между тем мой внешний облик постепенно приобретал все признаки совершенства, и я уже была близка к мысли, что и сама сме-

ло могу претендовать на какой-нибудь титул какого-нибудь конкурса.

Наконец даже Светка нашла, что работа ее вполне удовлетворительна и что в таком виде меня можно выпускать из цепких лап.

— Ну вот... — говорила она, еще раз оглядывая меня и нанося последние штрихи. — Вот так, пожалуй... пожалуй, можно.

— Светик, ты просто прелесть! — не скупилась я на комплименты. — Это — чудо что такое. А как платью надену, это будет просто... просто ума помраченье!

— Вы обратились к профессионалу, девушка. У нас по-другому не бывает.

На прощанье наговорив еще тысячу комплиментов своей умелой подруге, я села в машину и поехала домой одеваться. Настроение было отличным, и занимательные подробности, сообщенные Светкой, еще больше усилили мой интерес к гламурной вечеринке, которая и без того обещала быть весьма нескучной.

* * *

Вечер не обманул ожиданий. Блистательная сервировка, продуманная программа и восхищенные взгляды, обращенные ко мне лично, — все создавало атмосферу праздника, и хотелось, чтобы он длился вечно.

Одного только я не учла. Эмма — клиентка, пригласившая меня на этот корпоратив, — до настоящего момента видела меня в основном в рабочем костюме, состоящем из майки и джинсов, и, кажется, не ожидала столь разительной перемены.

— Татьяна! Вас просто не узнать, — улыбаясь, говорила она, и на лбу ее ясно читалось, что она уже проклинает себя за это приглашение.

Но такие мелочи не могли помешать мне радоваться жизни. Я всю флиртвала, и среди моих кавалеров отметились оба «короля», упомянутые Светкой.

На Артемьева, пригласившего меня на танец, все это непродолжительное время зверем смотрела какая-то блеклая дама, не иначе — жена, а Смирнов хотя и присутствовал здесь, по уверениям Эммы, без супруги, но и прыщавой спутницы в его окружении тоже не наблюдалось. Что, в общем-то, было понятно.

Кроме легкомысленных заигрываний я не забывала и о деловой стороне. В моей маленькой дамской сумочке лежала целая коллекция визиток, и, прекрасно понимая, какие люди собрались тут, я при всяком удобном случае не забывала отрекомендоваться и оставить координаты. Мало ли проблем у богатых! Они ведь тоже плачут. Глядишь, кто и обратится. За утешением.

В общем, вечерок прошел отлично, и под занавес один симпатичный адвокат уже совсем было собрался предложить подвезти меня до дому, но добрая Эмма не допустила второй оплошности. Похоже, она-то вынесла из праздничной атмосферы несколько иные впечатления и, целый вечер наблюдая за тем, какое неотразимое впечатление произвожу я на мужской пол, решила, что хоть расшибется, но не допустит, чтобы все это закончилось чем-то реальным.

— Танечка! — приторно улыбаясь, закричала она, едва завидев Алексея рядом со мной. — Машина уже ждет. Я пригласила вас на этот вечер и должна лично убедиться, что вы всем довольны и добрались до дома в целости и сохранности.

— Спасибо, Эмма, вы так любезны! — с такой же противно-притворной улыбкой отвечала я. — Даже не знаю, как благодарить вас... стоит ли так беспокоиться из-за меня...

— Еще как стоит! — в этом восклицании слышалась неподдельная искренность. — Вы так помогли нам...

В общем, до дома я действительно добралась без приключений.

Поднявшись к себе в квартиру, я как-то сразу расслабилась, вспомнила, сколько сегодня выпито шампанского, и, небрежно